

Образ женщины-воительницы и женщины-царицы в античности и средневековье

Повстанная Ю. И., 11-а класс лицея экономики и информационных технологий, ЗЦТКУМ

Надо отметить, что данная тема особенно актуальна для украинской этнографии. На протяжении двух последних столетий в различных исследованиях этот вопрос затрагивался в связи с ролью женщины в традиционном украинском обществе. В XIV–XIX вв. отношение к женщине достаточно противоречиво. Согласно Литовским статутам девушка всегда находится под опекой родителей, братьев, после замужества — мужа. Однако, одновременно с этим, в реальной жизни женщина имела сравнительно высокое и даже самостоятельное положение. Такое положение способствовало самым противоречивым оценкам украинских

этнографов. Так, Г. А. Булашев в работе «Мифы Украины», опираясь на примеры сказаний и мифов, приходит к выводу, что женщина наиболее бесправный член семьи [Булашев, 2003]. В то же время, Ф. К. Вовк подчеркивает ее привилегированное положение, как в семейных делах, так и в обрядно-праздничной деятельности [Вовк, 1995].

Письменные источники об амазонках. Вероятно, наиболее раннее упоминание об амазонках содержится у Диодора, который ссылается на ранних ионийских логографов (VII–V вв. до н. э.). «Царица амазонок покорила всех соседей до Танаиса» [Диодор, 45, 4].

С точки зрения Д. А. Мачинского, эти события происходили в начале или середине VII в. до н. э. То же самое мы видим у Геродота: в легенде о происхождении савроматов, где рассказывается об отплытии амазонок на Меотиду с Термодонта после разгрома их Гераклом. Р. Гиришман справедливо предполагает видеть в этой войне отзвуки войны второй половины VII в. до н. э. киммерийцев и Лидии, где правила династия Гераклидов.

Борьба с амазонками — «амазомахия» — породила целое направление в греческой культуре: образ амазонки использовался в росписи ваз, в театре

ставилось много театральных произведений, повествующих о борьбе с амазонками и т. д. Очевидно, что традиционная греческая культура отвергает амазонок как часть варварского мира. Отчасти, поэтому после знакомства с персами, скифами и другими восточными народами амазонки приобретают «персидский» костюм, но в основном на предметах искусства — вазах, рельефах, торевтике.

В греческой мифологии рассказывается о царице амазонок. Эти рассказы связаны с мифами о Геракле и Тесее. По наиболее распространенному мифу, Геракл должен был доставить Эврисфею волшебный пояс, который носила царица амазонок Ипполита, дочь Арея. Геракл осадил столицу амазонок Фемискиру, убил Ипполиту и добыл пояс. По другой версии мифа, Геракл взял Ипполиту в плен и отдал Тесею. Иногда мифы о Геракле и Тесее сливаются, герои в них изображаются воюющими вместе против Ипполиты (другие варианты: против Антиопы или Меланиппы).

По одному из вариантов, Тесей часто покидал Афины для того, чтобы принять участие в подвигах героев Греции. Так, участвовал Тесей в калидонской охоте, в походе аргонавтов за золотым руном и в походе Геракла против амазонок. Когда был взят город амазонок Фемискира, Тесей увел с собой в Афины как награду за храбрость царицу амазонок Антиопу. В Афинах стала Антиопа женой Тесея. Амазонки же замыслили отомстить грекам за разрушение их города и решили освободить царицу Антиопу от тяжелого, как думали они, плена у Тесея. Большое войско амазонок вторглось в Аттику. Афиняне принуждены были укрыться от натиска воинственных амазонок за городские стены. Амазонки ворвались даже в самый город и заставили жителей скрываться за неприступный Акрополь. Амазонки разбили свой лагерь на холме ареопага и держали в осаде афинян. Несколько раз делали вылазки афиняне, пытались изгнать грозных воительниц. Наконец, произошла решительная битва. Сама Антиопа сражалась рядом с Тесеем против тех самых амазонок, которыми раньше повелевала. Антиопа не хотела покинуть героя-мужа, которого она горячо любила. В этой грозной битве гибель ждала Антиопу. Полные скорби, похоронили амазонки и афиняне молодую царицу. Амазонки покинули Аттику и вернулись к себе на далекую родину. Долго царила печаль в Афинах по безвременной гибели Антиопы. Надгробный памятник амазонки Антиопы находился при входе в Афины по дороге из Фалиро через Итонийские ворота.

По другой версии: когда Тесей справлял свадьбу с Федрой, Ипполита (она же Антиопа, у которой от Тесея был сын Ипполит) в сопровождении амазонок явилась на пир, чтобы перебить пирующих, но была убита людьми Тесея (варианты: самим Тесеем, либо ее нечаянно убила амазонка Пенфесилия).

В обозримом прошлом в Афинах существовали захоронения амазонок, погибших при осаде нынешней столицы Греции. Находились они на холме Ареопага. Это местечко так и называлось «Амазонио Иерон».

Павсаний, — автор, написавший первый и до сих пор самый подробный путеводитель по достопримечательностям Эллады, — указывает: «Когда амазонки из-за Антиопы пошли войной на афинян и были побеждены Тесеем, то большинству из них было суждено погибнуть в сражении; Ипполита же, сестра Антиопы и в то время начальница женщин, с немногими из них бежала в Мегары; в сознании, что она причинила

войску такое несчастье, она пала духом, особенно при таком положении дел, а тем более, видя невозможность вернуться домой в Фемискиру, поэтому она скончалась от горя, и, когда она умерла, ее тут и похоронили; по внешнему виду ее памятник похож на шит амазонки». Очевидно, английский археолог нашел могилу Ипполиты или ее воинов. Что еще раз подтверждает, что греческие мифы — совсем не мифы в современном значении этого слова, а поэтическое изображение реальных событий истории Античной Эллады.

Согласно Павсанию амазонки принимали участие в Троянской войне. Под предводительством Пенфесилии они пришли на помощь осажденной Трои, уже после того, как Ахилл убил Гектора. Как и в истории с Гераклом, женщинам и тут не повезло. Хотя амазонки поначалу разбили войско Агамемнона, но тут появился Ахилл, который пронзил Пенфесилию. Иллюстрация этого события обожли многие вазы, кратеры и амфоры.

Наиболее полное описание амазонок, их быта приведено в IV книге «Истории» Геродота.

Весьма ценные сведения об амазонках оставил Гиппократ. Этот автор, живший во второй половине V в. до н.э. и первой трети IV в. до н.э., давая описание народов, живших в районе Приазовья, отдельно останавливается на сарматах. При этом Гиппократ сообщает: «В Европе есть скифский народ, живущий вокруг озера Меотиды и отличающийся от других народов. Название его — савроматы. Их женщины ездят верхом, стреляют из луков и мечут дротики, сидят на конях, и сражаются с врагами, пока они в девушках, а замуж они не выходят, пока не убьют трех неприятелей, и поселяются с мужьями не прежде, чем совершат обычные жертвоприношения. Та, которая выйдет замуж, перестает ездить верхом, пока не явится необходимость поголовно выступать в поход. У них нет правой груди, ибо еще в раннем их детстве матери их, раскалив приготовленный именно с этой целью медный инструмент, прикладывают его к правой груди и прижигают так, что она теряет способность расти, и вся сила и избыток соков переходят в правое плечо и руку (Гиппократ, ч. I, с. 59).

Местожительство амазонок Страбон определяет в нескольких местах: в традиционной уже Малой Азии на реке Фермодонт, на Кавказе, а также в Лизии, Лидии и Карии. Вот что пишет Страбон об амазонках на Северном Кавказе в пятой главе своей «Географии»: «4. В возвышающихся над Албанией горах, по рассказам, живут амазонки. Феофан, участвовавший в походе с Помпеем и бывший у албанцев, говорит, что между амазонками и албанцами живут скифские племена Гилы и Лиги, и что там течет река Мермадал между этими народами амазонками. Другие же, в том числе и Митродор Скипсийский и Ипсикрат, также знакомые с этими странами, говорят, что амазонки живут рядом с гаргареями на северных подгорьях Кавказских гор, называемых Керависскими. Большую часть времени они живут сами по себе, исполняя все, что относится к земледелию, садоводству и уходу за скотом, особенно за лошадьми, а самые сильные из них ревностно занимаются охотой и упражняются в военных делах; у всех их с детства выжигается правая грудь, чтобы удобно было действовать рукою во всяком занятии, а особенно при метании копья; они вооружены луком, секирою и легким щитом, а из звериных шкур делают себе шлемы, панцири и пояса. Из обычного образа жизни исключаются у них два весенних месяца,

в которые они поднимаются на соседнюю гору, отделяющую их от Гаргареев. Туда же поднимаются и эти последние по старинному обычаю, чтобы вместе принести жертву и вступить в сношения с женщинами ради деторождения; совершают они это в тайне и во мраке, кому с какою женщиною придется, и, сделавши их беременными, отпускают. Всех родившихся девочек амазонки удерживают у себя, а мальчиков относят на воспитание к гаргареям; каждый из них берет себе любого мальчика, считая его по неведению своим сыном» [Страбон, ч. I, с. 144–145].

Археологические источники об амазонках

У амазонок, по данным античных авторов, в качестве оружия преобладали лук со стрелами, топоры, а в оборонительном доспехе — щиты-пелты и боевые пояса. Большее количество топоров у амазонок можно объяснить хронологической разницей, т. к. в образ амазонок преимущественно вошло описание киммерийцев и скифов, (VII в. до н.э.), когда топоры были широко распространены в Закавказье, на Северном Кавказе, а с VI в. до н.э. — в Северном Причерноморье, особенно в лесостепи.

Кроме описанного выше погребения амазонок недалеко от Афин, раскопки в северной Турции (г. Самсун) в культуре Дюндар Тепе обнаружили большие женские захоронения с оружием и боевыми конями, а также крепость с остатками в ней женских захоронений.

На Кавказе, в Северном Причерноморье были обнаружены захоронения амазонок древности. Рядом с бусами на истлевших нитях лежали щиты, доспехи, а иногда и остатки сбруи. Так в Шолоховском кургане, в погребении предполагаемой амазонки V–IV в. до н.э. было найдено три железных боевых топоров. На Кубани в Елизаветинских курганах найден железный чешуйчатый пояс. В 1972 г. рядом с городом Орджоникидзе открыто захоронение семьи вождя, где оружие находилось рядом с женщиной, а ребенок лежал на руке мужчины. Следующим археологическим подтверждением существования такого рода культур стало открытие большого захоронения в с. Покровке в середине 90-х гг., относящегося примерно к 600 году до н.э. В этом захоронении выделялось три группы женщин: воительницы, похороненные с оружием в руках или с конем, жрицы, погребенные с культовыми знаками, и просто женщины, богато украшенные. Рядом обнаружены были захоронения мужчин с детьми на руках, причем женских захоронений такого типа найдено не было.

В конце XIX в. немецкий археолог Фридрих Баерн описал найденные им в районе хевсурского аула Нов. Джуга в одном из женских погребений наконец-таки стрел, шиферный камень для прачи и железный нож. Хотя они могли иметь чисто ритуальный характер.

Английский археолог Кассон обнаружил могилы женщин-воительниц в Хэронее и Мегаре.

Не исключено, что под амазонками понималось какое-то определенное племя савроматов, возможно, потомков пришедших из Малой Азии киммерийцев. Скорее всего в Приазовье под амазонками античные авторы имели в виду язаматов, включавших вернувшихся из Передней Азии киммерийцев, отличительной особенностью которых были женские молодежные вооруженные отряды [Мирошина, 1990]. Это

группа населения на скифо-савромато-меотской основе, переселилась на Нижний Дон из Прикубанья-Предкавказья в VI в. до н.э. Она занимает как раз очерченную территорию амазонок от Кубани до Дона. Здесь много женских погребений с разнообразным оружием. Обычай и вооружение амазонок сходны с савроматскими этой территории. Им же могло принадлежать Елизаветинское городище — Фемискира и могильник.

Средневековые источники о женщинах-царицах

Античные легенды об амазонках благополучно доживают до средних веков и воспроизводятся рядом византийских авторов (Георгием Аморталом и др.). Мы узнаем вариации на мотивы античных амазонских легенд и в некоторых восточных полуфольклорных, полулiterатурных произведениях.

Итальянский монах и миссионер Архангел Ламберти, пробывший в Грузии с 1630-го по 1650 г., в своем «Описании Колхиды или Мингрелии» сообщает, что в его время сваны и черкесы после сражения с напавшим на них неприятельским народом нашли среди убитых врагов женщин. Другой путешественник, французский купец Жан Шарден, бывший на Кавказе в 1672 г., сознается, что он не видел никого в Грузии, кто был бы в стране амазонок, но от многих людей слышал о них. На Кавказе было найдено подтверждение существования амазонок и в археологических данных.

Ханша Занай. В этой легенде, записанной Н. П. Карамзиным со слов старухи-сказительницы в городе Чимбай, рассказывается о ханстве, где женщины полностью управляют государством. Мужчины же сидели взаперти и воспитывали мальчиков. Из стародившихся мальчиков девяносто девять отдавали на растерзание диким зверям. Девочки воспитывались отдельно во дворце ханши. Когда пришло время рожать ханше, предсказательница сказала, что у царицы родится сын, который поднимет восстание против женщин. Решено было сразу после рождения его убить. Хитростью ханша поменяла родившегося мальчика на новорожденную девочку. Когда сын ханши вырос, он поднял восстание, но женщины его подавили, после чего ханша должна была собственноручно казнить бунтовщика. Но Занай не смогла убить родного сына и совершила самоубийство.

Императрица Феодора. Сведения об ее личности, в настоящее время наиболее распространенные и пропитанные пристрастием, почерпаются, главным образом, из обнародованного около 200 лет тому назад сочинения Прокопия, известного под названием «Тайная история». Между тем, по другим источникам, Феодора рисует личность выдающейся, гордой, честолюбивой и властной, требовавшей, чтобы чужестранные послы являлись к ней первой на аудиенцию, игравшей в государстве весьма самостоятельную роль и издававшей даже указы от своего имени. При ее правлении город был богат в основном за счет торговли со странами Азии, Русью. Также известно, что она принимала участие в битве с гетузами за Сугдею. Царица Феодора характеризуется как умная женщина с большим тактом и самостоятельными взглядами в государственных делах. Она вела свою церковную политику независимо от Юстиниана, когда в Сирии начались ужасающие преследования монофизитов, Феодора в столице открывает для них странноприимницу

и приглашает Юстиниана посещать ее; в «Житиях святых» монофизитской Церкви не раз упоминается, что гонимые монахи находили в Феодоре свою заступницу против немилости царя. В современной литературе житий святых царица Феодора выставляется образцом благочестия и приверженности к церковным людям. Конечно, возвышение незначительной Феодоры способствовало зарождению легенд, к которым следует, однако, относиться скептически.

Княгиня Ольга. Сведения о великой княгине, в основном, взяты из «Повести временных лет». Ольга самостоятельно управляла государством с 945 г. по 969 г. В начале — по причине малолетства наследника Святослава. После достижения Святославом княжеского возраста Ольга, будучи сильной личностью, на время отстранила его восход на престол.

За время своего правления Ольга провела ряд реформ для упорядочения норм феодальных повинностей, ввела размеры государственной дани, разделила территорию на области (погосты) и др.

Ольга развивала мирную форму международных отношений — дипломатию. Во время одного из визитов в Константинополь (955(7) г.) Ольга приняла христианство по византийскому обряду. Христианство было известно славянам еще в V–VI вв., но Ольга стала одной из первых знатных славянок, принявших эту религию. Принятие христианства главой государства создавало благоприятные условия для его распространения и превращения в государственную религию, что и произошло через несколько десятилетий. В 969 г. Ольга умерла, успев организовать защиту Киева от печенегов.

Княжна Белозерка. Недалеко от широкого озера, которое называется Белозерским лиманом, жила когда-то княжна Белозерка. Была она очень красивой. Про ее красоту ходила слава по миру. Полюбил Белозерку Мамай, что пришел с войском и стал на горе близ современной Знаменки. Ухаживания его были напрасны. Тогда он задумал овладеть княжной в бою и начал стрелять по ее городу из пушек. Хитрая княжна, во избежание плена, отправила к Мамаю послов. Те должны были заявить, что Белозерка покоряется и дает обещание выйти замуж за баря. Это было под вечер. Счастливый Мамай, опьянев от сладких обещаний, устроил банкет всему войску. А княжна, под покровом ночи, посадила на корабли своих воинов, подняла паруса и поплыла по Днепру вверх.

Когда утром Мамай увидел свою ошибку, он послал погоню. Но княжны уже и следа не было. Гору ту, где стоял со своим войском Мамай, люди назвали Мамай Суркой [Савур-могила, 1992].

Образ женщины в античной и средневековой этнографии

В процессе данного исследования мы выделяем две основные составляющие мифопоэтического образа женщины в античное и средневековое время: женщина-воительница, женщина-царица. Они несколько переплетаются, но в целом вполне соответствуют двум основным эпохам. В средневековую эпоху на смену античным традициям приходит восприятие женщины, как мудрой царицы.

В гомеровской Греции амазонки существуют только в мифах, где с ними сражаются такие герои как Геракл, Тесей, Беллерофонт. Основные мотивы указывают на постоянное противостояние амазонок

грекам — Песифилия помогает троянцам, амазонки осадили Афины, сражение при Фермодонте. В эпоху античности греческая культура создает и поддерживает не только миф об амазонках, но, опираясь на сведения путешественников и историков, приводит неоспоримые доказательства их существования.

В то же время, античный образ амазонок гипертрофирован и во многом несет печать утверждения о неправильности общества амазонок (кочевников) по сравнению с греками: неудачи в любви, поражения в сражениях, физические операции.

Легенды об амазонках широко известны во всех частях света, являясь порождением местных традиций, либо распространения греческой. Если во время Митридатовых войн римские историки уверяли, что в войске крымского царя Митридата было много амазонок, то спустя небольшое время, в средневековой истории, легенда о царице Феодоре несет яркий отпечаток христианской культуры — набожность и защита церкви. В целом, этот образ повторяется в изображении княгини Ольги, как первой христианской защитницы. Очевидно, что легенда о княгине Белозерке только в деталях отличается от средневековых канонов. Основной сюжет развивается в противостоянии мудрой, красивой женщины-царицы и влюбленного в нее иноверца.

Некоторое сходство с легендами о царицах Феодоре, Ольге и Белозерке имеет история о супруге султана Османской империи — Роксолане. Однако этот исторический образ проявился относительно недавно, благодаря литературному произведению П. Загребельного «Роксолана».

В украинской этнографии подчеркивается важная роль женщины в традиционной украинской семье. Очевидно, что этот образ сформировался не в античное время, как считает С. Н. Росляков и многие другие авторы, а в средневековье. Этот мотив находит отражение и в средневековой культуре европейских городов. Его основные черты это не борьба с враждебными женщинами-кочевниками, а прославление мудрости женщины-правительницы.

Известный историк начала XX века Орест Левицкий подчеркивал, опираясь на документы, что украинская женщина высшего положения в XVI в. имела неограниченное право покупать и продавать движимое и недвижимое имущество; она вступала в юридические взаимоотношения; вела судебные дела, не редко знала положения Литовского статута, выступала в залах судебных заседаний. Когда женщина выходила замуж, она брала фамилию мужа, но не редко могла сбегать и свою. Часто в документах, замужние женщины подписывались девичьей фамилией.

Закон охранял жизнь, здоровье и особую неприкосновенность женщины. По статьям Литовского статута «порка» за ранение женщины, и штраф и арест за убийство брались в такой же мере, как и за мужчину — «совито» (вдвойне). Причем, это положение распространялось не только на богатых, но и на простых девушек. За изнасилование женщины назначалось самое тяжелое наказание — повешение. Согласно традиции, если женщина выражала желание выйти замуж за преступника, то суд отменял свое первое решение.

Жены богатых магнатских родов, а также казачьей старшины иногда вмешивались в политические и военные дела. Некоторые из них проявляли такой боевой характер, что судебные разборки их уже не

устраивали, и они начинали решать проблему военным путем, лично возглавляя отряды [Украинская культура, с. 143].

Документы и, прежде всего, частная жизнь свидетельствует о том, что жены богатых казаков в отсутствие мужей неоднократно брали в свои руки большое и сложное хозяйство. В украинских народных поговорках сохранилось не мало подтверждений уважительного отношения к жене: «Найкраща й найліпша спілька — то муж і жінка», «З доброю дружиною горе не горе, а шастя вдвоє», «Ніхто так не доглядає як вірна дружина», «Без жінки так, як без ума», «Без жінки — як без рук», «Все тільки до часу, а жінка до смерті», «В хаті жінка три кути держить, а муж четвертий».

Военная организация Запорожской Сечи, как известно абсолютно исключала участие женщин. Сечевые казаки были людьми не женатыми. Резко отличной была жизнь семейных (замужних) казаков. Они не называются рыцарями, для их обозначения часто употребляются эпитеты «подданные сечевых казаков», «сидняки», «гнезюки».

Література:

- Будашев Г. А. Мифи України. — К., 2002.
Вовк Х. К. Студія з української етнографії та антропології. — К.: Мистецтво. — 1995. — 336 с.
Геродот «История». Книга 4. (Перевод К.О.Белецкого) // Археологія. — 1991. — №1-4. — 1992. — №1.
Гулев В. П. «Амазонки» Среднего Дона // Природа. — М., 1995. — №5. — С. 32-42.

Мирошина Т. В. Амазонки у сарматов и проблема матриархата // Проблемы скифо-сарматской археологии. — М., 1990. — С. 159-176.

Мирошина Т. В. Амазонки и савроматы // Памятники Евразии скифо-сарматской эпохи. — М., 1995. — С. 4-10.

Плетнева С. А. «Амазонки» как социально-политическое явление // Культура славян и Русь. — М., 1998. — С. 529-537.
Савур-Могила. — К.: Дніпро, 1990. — С. 204-205.

Скрипник Т. Амазонки в античной традиции // Известия Ростовского областного краеведения. — Ростов-на-Дону, 1988. — Вып. 5. — С. 29-39.

Суриков И. Е. Перикл, Амиас и амазонки // Из истории античного общества. — Н. Новгород, 1999. — Вып. 6. — С. 147-152.

Таркова Р. А. Амазонки: по следам легенды: Ист.-культур. исслед. — Астрахань, 1999.